

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**Аль-Базечий Талиб Сахиб****ТРАНСПОЗИЦИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ**

Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее спорных явлений в современных языках, а именно, транспозиции. Анализ ее различных способов показал, что это явление можно рассматривать как деривацию. Отличие транспозиции от других типов деривации в том, что при транспозиции сохраняется денотативная отнесенность транспозита. Значение транспозитора можно определить при помощи трансформаций.

Слова, принадлежащие определенной части речи, имеют общие черты, которые сводятся к трем характеристикам. Основной из них можно признать категориальное значение частей речи. Это значение в свою очередь определяет основную функцию, которую слово выполняет в предложении, что было доказано И. И. Мещаниновым. Автор в свое время показал, что категоризация слов в конечном итоге определяется семантикой той синтаксической функции, для которой и предназначены слова данной части речи [1].

Эта концепция хорошо соотносится с положениями семантического синтаксиса и особенно в том варианте, который изложен в композиционном синтаксисе [2, с. 164–165].

Несмотря на продолжительные исследования в этой области само понятие *транспозиция* все еще вызывает некоторые вопросы. Наметились два подхода к пониманию этого термина. В грамматических исследованиях транспозицией называют помещение лингвистической единицы, чаще всего слова или его формы, в такие контексты, в которых эта единица начинает выполнять не свойственные ей функции. В других – в основном лексикологических и стилистических исследованиях – транспозицией часто называют использование слов и их словосочетаний в таких семантически нагруженных стилистических приемах, как метафора или метонимия. В данной публикации мы будем рассматривать транспозицию в первом смысле, т.е. как использование слова в иных синтаксических функциях по сравнению с теми, для которых оно изначально было предназначено. Иными словами, транспозиция трактуется здесь так, как она определена в лингвистическом энциклопедическом словаре: использование одной языковой формы в функции другой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду. В широком смысле транспозиция – это перенос любой языковой формы, например, транспозиция времен, т.е. использование, допустим, настоящего времени вместо прошедшего и будущего; наклонения, т.е. употребление императива в значении индикатива или условного наклонения. О транспозиции можно говорить и в случаях использования вопросительных предложений в функции повествовательных. Но самым массовым случаем транспозиции нужно признать упоминавшуюся выше перекатегоризацию частей речи

и в первую очередь использование существительных и глаголов в функциях других частей речи. Кроме того, транспозицией можно считать и все приемы переноса лексических значений.

Однако нас интересует транспозиция в узком значении этого термина, а именно, перевод слова или его основы в другую часть речи, а также использование слова в функции иной части речи [1].

Если следовать концепции И. И. Мещанинова, то можно считать, что слова изначально предназначены для выполнения определенных синтаксических функций.

Однако упоминание какого-то элемента картины мира в составе предложения может отличаться от первичной синтаксической функции слова, обычно называющего этот компонент внешнего мира. В таких случаях говорящему необходимо каким-либо способом указать, что упоминание некоторой сущности отличается от стандартного синтаксического употребления ее имени. Для этого в разных языках имеются особые механизмы перемещения слов, принадлежащих к определенной части речи, в не свойственные им синтаксические позиции. Эти механизмы и создают явление, которое именуется транспозицией [3, с. 119–121].

В зависимости от категории, в которую или в функцию которой переходит слово (его основа), различают: субстантивацию (т.е. переход в класс существительных), адъективацию (переход в класс прилагательных), вербализацию (оглаголивание), адвербиализацию (переход в класс наречий), прономинализацию (переход в класс местоимений). Возможны переходы в служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), в междометия [4, с. 519].

В этой публикации мы рассмотрим транспозицию как способ перекатегоризации лексики. Слова тех или иных частей речи ориентированы на выполнение (при наличии определенных категориальных значений) соответствующих функций в высказываниях. Однако часто приходится сталкиваться с необходимостью употребить данное слово в такой позиции, которая не свойственна для его категориального значения. В таких случаях используют транспозицию как средство перекатегоризации единицы, помогая избежать затруднений при выражении необходимой мысли. Результатом подобной операции является изменение функциональной стороны языковой единицы, которая начинает сочетаться с такими словами, для которых взаимная валентность не свойственна. С помощью транспонирования мы получаем органическое включение словоформы во фразу, тем самым позволяя ей «вступить в непосредственную связь со словом произнесенного фрагмента предложения», компенсируя их категориальные различия и помогая «реализовать структуру предложения, пользуясь базовыми категориями», т.е. основными классами слов [5].

Семантические классы слов характеризуются определенной первичной функцией. Эту мысль И. И. Мещанинова подтвердил Е. Курилович вслед за Ф. Слотти: «Слова обладают первичной синтаксической функцией в

зависимости от их лексического значения (существительное – подлежащее; прилагательное – определение к существительному; глагол – сказуемое; наречие – определение к глаголу» [5]. Но вследствие процессов перекатегоризации один и тот же семантический класс может выполнять не одну функцию, а одна и та же функция может выполняться несколькими семантическими классами. Все это приводит к формированию вторичных функций у единиц определенного семантического класса и соответственно целого пласта единиц внутри одной части речи, которые отличаются своими характеристиками от центральных прототипических членов данной лексико-семантической категории. Это обстоятельство обуславливает возможность перехода вторичных значений из одного грамматического класса в другой, поэтому транспозиция трактуется как использование одной языковой формы в функции другой – ее противочлена в парадигматическом ряду. Транспозиция – это общее грамматическое явление, которое достаточно подробно освещалось и которое, вслед за Л. Теньером, также называют трансляцией. Транспозиция пронизывает всю языковую структуру и определяет характер взаимодействия и типы соотношений разных единиц в области морфологии и синтаксиса» [6].

Этот процесс сопровождается определенными формальными показателями, а именно: словообразовательными аффиксами, использованием служебных слов или изменением формы транспонируемого слова. Поскольку транспозиция сопровождается определенными указаниями на сам факт изменения в семантико-синтаксической функции слова, ее можно считать трансформацией, некоторой операцией, приспособляющей упоминание данного объекта к структуре предложения. В этой операции участвуют по крайней мере три элемента, три языковые единицы. Во-первых, это слово, которое подвергается транспозиции (транспозит), во-вторых – элемент, указывающий на функциональный перенос (транспозитор), в-третьих – это результат транспозиции (транспозитив).

Транспозиция бывает 1) неполная, или синтаксическая, при которой изменяется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения ее принадлежности к части речи; ее средством выступает словоформа (*отец* → *дом*), служебное слово (*la maison père*); (*я живу на втором [этаже]*); 2) полная, или морфологическая, при которой образуется слово новой части речи; ее средством является аффиксация и конверсия (*старик* = *старый человек*). Различение морфологической и синтаксической конверсии при транспозиции – одна из сложных проблем лингвистического анализа [4, с. 519].

Частеречная характеристика лексики была определена, вслед за И. И. Мещаниновым, как производная от заданной слову синтаксической функции. Транспозиция, рассматриваемая как перекатегоризация, оказывается в таком случае некоторой операцией действия. Было показано, что для производства этой операции необходимо участие некоторых формальных компонентов. Примерно такого же мнения придерживаются такие языко-

веды, как О. Есперсен, Л. Теньер, Е. Курилович, которые полагали, что слова обладают первичной синтаксической функцией в зависимости от их лексического значения [5]. Эту же мысль разделяет и Д. Г. Богушевич [2], но при этом вносит в понимание как категориального значения частей речи, так и процесса транспозиции некоторые коррективы. Он предпринял попытку найти ответы на наиболее существенные вопросы, связанные с категориальным значением части речи, синтаксическими функциями части речи и самой процедурой транспозиции, полагая, что в понимании категориального значения части речи имеется одно логическое несоответствие. Традиционно это значение считается обобщением конкретных лексических значений слов входящих в данную часть речи [5]. Так, для существительного определяется значение 'субстанция', что хорошо соотносится только с частью существительных, как, например, *дом, воздух, человек*. Но как в это значение могут быть вписаны такие слова, как *действие, длина, голод* и многие другие? Д. Г. Богушевич предположил, что связь между синтаксической функцией и категориальным значением части речи и, следовательно, их синтаксическими функциями имеет характер противоположный тому, о котором говорит Е. Курилович. Его высказывание объясняет поведение таких слов, как *дом, воздух, река*, у которых в лексическом значении можно выделить сему 'субстанция'. Эта сема делает их существительными, и поэтому они могут быть подлежащим или дополнением. Однако о таких словах, как *радость, бег, действие*, такого сказать нельзя. Скорее сема 'субстанция' как категориальная сема существительного появляется у них потому, что они могут быть подлежащим или дополнением.

Таким образом, категоризация частей речи зависит (или скорее определяется) не их лексическим значением, а необходимостью использовать названия данных концептов и именно в этих синтаксических функциях, т.е. в позициях подлежащего или дополнения. В связи с этим возникает вопрос о том, в чем же заключается эта необходимость и что является ее причиной. Ответ кроется в структуре семантики предложения. В современной лингвистике (Л. Теньер, Ч. Филлмор) принято считать, что семантика предложения противостоит его форме и представляет собой (так же, как и поверхностная форма) определенную структуру. Но более внимательное рассмотрение трансформационных способностей предложений показало, что одно и то же положение дел может отражаться разными по своей семантической структуре предложениями. Предложения *Он долго шел домой* и *Его путь домой был долог* описывают одну и ту же ситуацию. Но в первом предложении она показана как действие, а во втором – как характеристика этого действия [2].

Во втором предложении наречие, определяющее предикат, заменяется прилагательным, определяющим существительное. При этом само существительное в позиции подлежащего оказывается результатом метонимии: вместо наименования действия автор использует локативные характеристики этого действия. Отсюда можно сделать вывод, что уже в самой системе

передачи существует возможность иной перекатегоризации элементов ситуации. Иными словами, транспозиция заложена в самой системе языка и потенциально присутствует в любом именовании.

По мнению польского ученого Е. Куриловича, переход одних языковых явлений в другие происходит в результате морфологической и синтаксической деривации [5].

Между тем В. Н. Мигирин называет данные процессы *трансформацией* и относит к ним любые преобразования в языке. Он исследует основные проблемы процесса переходности в области частей речи и членов предложения и определяет признаки и различные виды трансформации [7].

В процессе деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные. В содержательном отношении это изменение может быть направлено либо на использование знака в новом значении (при так называемой семантической деривации, ср. *лиса* ‘зверь’ и *лиса* ‘хитрец’), новой функции (ср. *Медведь* – *добродушное животное* и *Он* – *такой медведь*), либо на создание нового знака путем преобразования старого или его комбинации с другими знаками языка в тех же целях.

Понятие деривации, введенное в 30-х гг. XX в. Е. Куриловичем для характеристики словообразовательных процессов, позволило соотнести конкретные цели и задачи процессов со средствами их осуществления и их семантическими результатами. Большое значение для теории деривации сыграло предложенное Е. Куриловичем разграничение лексической и синтаксической деривации как процессов, один из которых направлен на преобразование лексического значения исходной единицы (ср. *камень* – *каменщик*), а другой – лишь на преобразование ее синтаксической функции (ср. *камень* – *каменный*). Впоследствии эти определения стали применять к широкому классу явлений создания языковых форм за пределами слова; в этом смысле синтаксическая деривация обозначает процесс образования разных синтаксических конструкций путем трансформации определенной ядерной конструкции (ср. *рабочие строят дом* – *дом строится рабочими* – *строительство дома рабочими* и т. д.). Введение понятия деривации дало возможность установить изоморфизм в правилах синтагматического разворачивания исходных символов, а также их возможного преобразования, найти основания для противопоставления простых единиц – производным, мотивирующих – мотивированным, источников деривации – ее результатам, единиц обуславливающих (*fondue*) – обусловленным (*fondée*) и т. п. Оно позволило также определить модели деривации и тем самым – структуру вторичных единиц языка в системах отдельных языков, связав возникновение деривационных структур с формальными операциями разного типа, а также исследовать семантические последствия этих операций.

Процессы деривации завершаются не только созданием вторичной, или результативной, единицы, но и возникновением особых деривационных отношений между исходными и производными знаками языка (частный случай таких отношений – наиболее хорошо изученные отношения слово-

образовательной производности). Отношения эти обнаруживаются как между единицами одного и того же уровня (из морфов одной морфемы один можно считать исходным, а все остальные выводимыми; например, в парадигме одна из словоформ оказывается основной, а другие производными и т. п.), так и между единицами разных уровней (для деривации слова нужны морфемы, для деривации предложения – слова, для деривации текста – высказывания и т. п.). В этом смысле термин *деривация* отражает как межуровневый подход, позволяющий выяснить механизмы образования более сложных единиц «верхнего» уровня из менее сложных единиц «нижнего» уровня, так и, напротив, подход внутриуровневый, объясняющий механизмы синтагматической сочетаемости единиц.

Классификационной чертой деривационных процессов является степень их регулярности. Если значение единицы может быть выведено из значения ее частей, она рассматривается не только как мотивированная, но и как форма, построенная по аддитивному, или суммативному, типу. Для языков более типичны неаддитивные, или интегративные, процессы, в итоге которых возникают единицы, обладающие значениями или функциями, несводимыми к значениям или функциям составляющих частей. В основе классификации процессов деривации лежит также их кардинальное деление на линейные и нелинейные. В то время как линейные процессы деривации приводят к чисто синтагматическому изменению исходного знака и результатом образования производного знака являются разные модели сочетаний или порядка распределения знаков (*дом – дом-ик*), нелинейные процессы деривации представляют собой не столько изменение сегментной протяженности знаков, сколько внутреннее изменение самого знака, его «претерпевание», и определяются поэтому как действия по преобразованию самого знака (например, морфологические преобразования корневых морфем, ср. *рук-а – руч-н-ой*) [8].

Все сказанное выше относится и к такому типу деривации, как транспозиция. Следует, однако, заметить, что при транспозиции необходимо учитывать и то, каков в результате получается транспозитив. А точнее, что конкретно изменяется в транспозите, только ли функция или же полностью меняется категориальное значение. Поэтому при транспозиции различают два основных типа: *неполную* и *полную*.

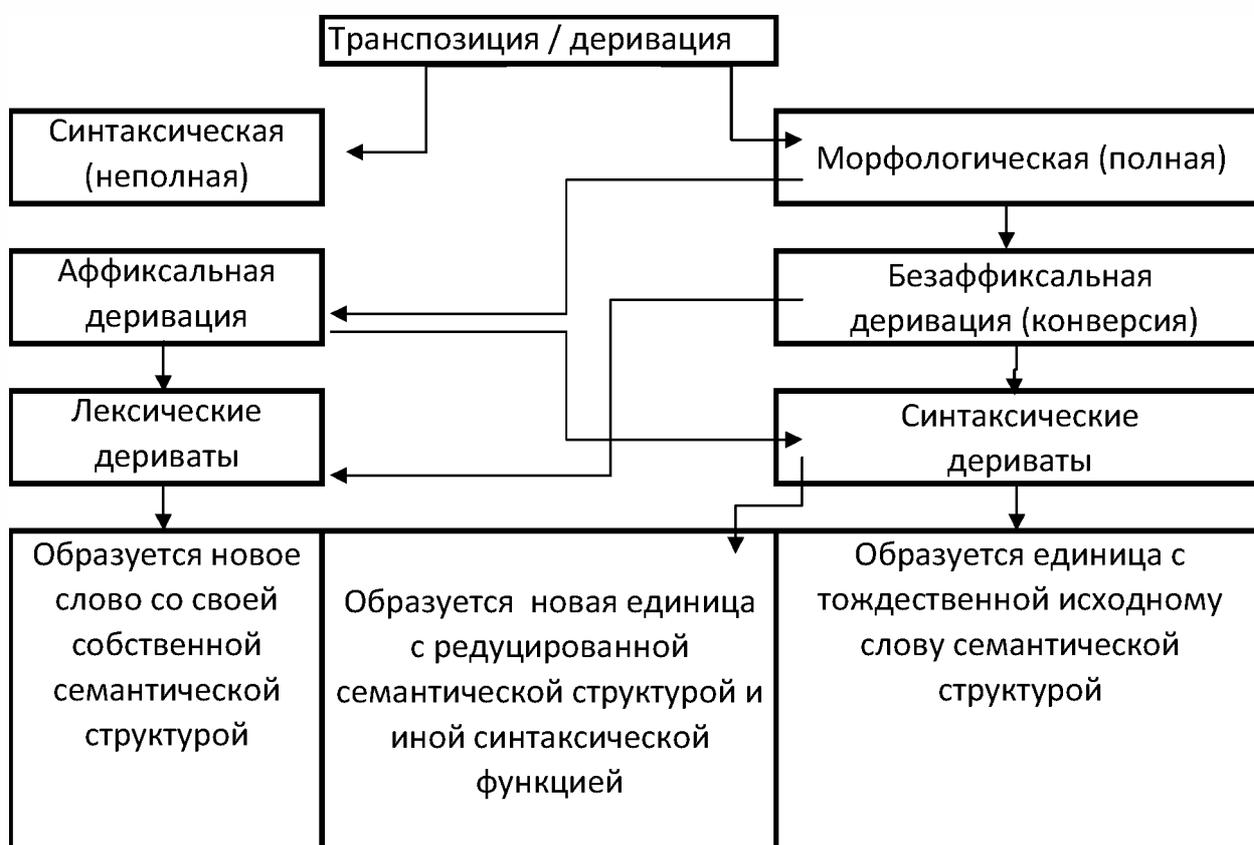
При *неполной* (с и н т а к с и ч е с к о й) транспозиции меняется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения ее принадлежности к части речи. Ее средством служат: 1) словоформа; 2) служебное слово; 3) десемантизированное слово в полуслужебной функции.

При *полной* (м о р ф о л о г и ч е с к о й) транспозиции образуется слово новой части речи, помогая говорящему выразить различные оттенки. Явления, связанные с транспозицией языковых форм, можно рассмотреть с точки зрения асимметрии языкового знака [5].

Детальное рассмотрение вопросов, связанных с проблемой асимметрии знака привело к созданию теории полевой структуры. Таким образом, части речи, ориентированные на определенное функционирование в речи, в процессе функционирования взаимодействуют, обмениваясь значениями, фор-

мами, функциями. Противопоставленность грамматических классов слов по отдельным признакам может стираться. Транспозиция представляет собой сложную и специфическую операцию.

Вслед за В. И. Рахубой, мы можем сказать, что общий тип соотношений, которые выявляются при транспозиции, можно представить в виде следующей схемы (рисунок) [9].

Можно сказать, что при транспозиции возникает сложный тип отношений и неоднородные классы единиц. При этом трудно провести грань между новой единицей, которая имеет редуцированную семантическую структуру и иную семантическую функцию с тождественной исходному слову семантической структурой и новой синтаксической ролью. Для решения данной проблемы представляется необходимым исчерпывающее исследование данных единиц в сопоставлении с их исходными базами, с одной стороны, и классами единиц, функции которых они приобретают, с другой. Данные положения стали определяющими при развертывании нашего исследования, суть которого изложим в данной работе.

Поскольку при реализации транспозиции используются три компонента (см. [10, с. 110–111]), необходимо отметить наиболее частые схемы реализации этого процесса:

- 1) *Nom – Verbe*;
- 2) *Adjectif – Nom*;
- 3) *Adverbe – Verbe*;
- 4) *Préposition – Verbe*;
- 5) *Adverbe – Proposition*.

Канадские лингвисты Ж.- П. Вине и Ж. Дарбель не различают частные случаи приема транспозиции, которые имеют место при переводе с английского на французский язык: *локальная транспозиция* (*transposition localisée*) – это такой тип транспозиции, который осуществляется внутри одной синтагмы и не меняет грамматической природы предложения; *шассе-круазе* (*chassé-croisé*) называют двойную транспозицию, когда одновременно меняется грамматическая категория и совершается синтаксическая пермутация смылосодержащих элементов [11].

Вышеизложенное заставляет нас посмотреть внимательнее на то, что в самом синтаксисе позволяет говорящим использовать этот прием, дающий возможность более четко и ясно описывать внешний мир. Из множества синтаксических теорий наиболее подходящей для этого представляется концепция композиционного синтаксиса.

Для объяснения этого явления в композиционном синтаксисе постулируется наличие двух семантических структур, связанных с поверхностной структурой предложений: *сигнификатом* и *ситуацией*.

Сигнификатом считается логическая структура, состоящая из предиката и предсказанных им аргументов, выполняющих определенные семантико-синтаксические функции. Постулируется наличие четырех типов пропозиций, каждая из которых имеет определенное значение. Это значение показывает, как говорящий оценивает описываемую ситуацию. Ситуация рассматривается как знаковая модель некоторого положения дел в реальности, образованная отношением, связывающим некоторых участников этого положения дел. (Подробнее см. [12; 13; 14].)

Приведенные в качестве примера два предложения описывают одну и ту же ситуацию, но оценивают ее по-разному. Важно отметить, что наименование одного из компонентов ситуации представлено словами разных частей речи например, наречием (*долго*) и прилагательным (*долгий*). Иными словами мы обнаруживаем, что для различных способов оценки некоторой ситуации необходимо использовать лексическую, вернее, лексико-синтаксическую транспозицию с использованием процедуры словообразования.

Рассмотренный в данном примере случай транспозиции не единственный. Источником транспозиции является разнообразие способов отражения одной и той же ситуации, что можно связать с предложенным Е. Куриловичем принципом асимметричного дуализма языка. Однако, кроме такого источника необходимости транспозиции, можно обнаружить и другой, более распространенный, например: *Иван прочитал интересную книгу по истории Германии*. В этом предложении описана одна определенная ситуация, а именно чтение. Тем не менее в нем содержатся указания на несколько связанных пресуппозицией ситуаций. Больше всего интересуют ситуации, связанные с транспонированием в позицию определения к существительным «(по) истории». Эти ситуации не существенны для основной пропозиции

и согласно принципу прагматической достаточности речи опущены. Однако все они отражены в существительном, транспонированом в позицию прилагательного.

Однако какой бы причиной не вызывалась транспозиция нужно ометить, что транспозит и транспозитив связаны с одним и тем же денотатом. Новое в семантику конструкций с транзитивами вносит транспозитор, который приспособливает транспозит к новым синтаксическим условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещанинов, И. И. Члены и части речи / И. И. Мещанинов. – М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1945. – 321 с.
2. Богушевич, Д. Г. Еще раз к вопросу о частях речи / Д. Г. Богушевич // Актуальные проблемы германистики и романтики. – 2002. – Вып. 6. – Ч. 1. – С. 164–167.
3. Михайлов, Л. М. Немецкий язык: грамматика устной речи / Л. М. Михайлов. – М.: Высш. шк. – 1994. – 256 с.
4. Ярцева, В. Н. Лингвистический словарь / В. Н. Ярцева. – М., Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
5. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит. – 1962. – 452 с.
6. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
7. Мигирин, В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 196 с.
8. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64–76.
9. Рахуба, В. И. Лингвистический статус образований «*the* + прилагательное» и «прилагательное + *ly*» в структуре современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. И. Рахуба. – Минск, 2001. – 153 л.
10. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
11. Chuquet, H. Approche linguistique des problèmes de traduction anglais-français / H. Chuquet, M. Paillard. – Ophrys, 2004. – 451 p.
12. Outline of the Compositional Syntax / D. G. Bogushevich [et al.] // Philosophy of Linguistics: proc. of the 16th Intern. Congr. of Linguists, 20–25 July 1997. – Oxford, 1997.
13. Иванова-Мицевич, И. В. Денотативная область вербального информирования и особенности ее отражения в английском предложении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Иванова-Мицевич. – Воронеж, 2009. – 200 л.
14. Макуца, Е. В. Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Макуца. – Минск, 2003. – 116 л.

The article is devoted to consideration of one of the most disputable phenomena in modern languages, namely transposition. The analysis of various ways of transposition showed that it can be considered as derivation. The difference of transposition from other types of derivation is that transposition retains its denotative transposit reference. The sense of the transpositor can be defined by means of transformations.

Поступила в редакцию 29.01.18

М. С. Гутовская

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ И КОГНИТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ЯЗЫКЕ

(на материале русских и английских метаязыковых обозначений)

Закономерности отображения культурно vs. когнитивно значимых феноменов мира в номинативных единицах языка рассмотрены на примере русских и английских лексем и фразем с метаязыковой (связанной с языком и речью) семантикой. В метаязыковом поле выделены тематические макро- и микрогруппы, соответствующие разным по типу значимости метаэлементам, и определен удельный вес макрогрупп в поле. Выяснено, что основные направления семантического развертывания поля – «техническое» (образовано макрогруппой ‘базовые составляющие коммуникации’) и «психологическое» (репрезентировано макрогруппами ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘личностно обусловленные свойства речевых произведений’) – уравновешены по количеству манифестирующих их номинативных единиц, что говорит о равной значимости технической и психологической составляющих коммуникации. Отмечено, что характер отношений между номинативными единицами в выделенных тематических группах не одинаков и зависит от свойств обозначаемых ими метасущностей: группы обозначений когнитивно значимых элементов представлены рядами синонимичных (в разной мере) единиц, группы наименований культурно маркированных явлений – объединениями семантически менее тесно связанных между собой единиц.

Словарный состав каждого естественного языка представляет собой упорядоченную совокупность номинативных единиц, находящихся друг с другом в отношениях и связях. Словарь образует сложную систему – распадается на ряд семантических (тематических) полей, каждое из которых тоже является системой. Системность семантического поля «зиждется на тождествах и различиях» [1, с. 141] – поле обладает интегральным семантическим признаком, общим для всех его единиц, и дифференциальными признаками, по которым его единицы отличаются друг от друга. Интегральный и дифференциальные признаки и содержащие их слова характеризуются разным уровнем обобщенности и образуют вертикальную структуру семантического поля. Эта структура обычно исследуется методом компонентного анализа – семный анализ позволяет определить наиболее существенные компоненты в значении номинативных единиц и выделить тематические рубрики более низкого и более высокого ранга в соответствии с семантическим компонентом, общим для номинативных единиц одного (более низкого или более высокого) уровня обобщения. Для изучения структуры поля используются также метод оппозиций, комбинаторный метод и др. [2, с. 381].